

Наше общее дело

[Хулап В.](#)

Что общего у организации гладиаторских игр, принесения жертвы в египетском храме Сараписа, услуг древнегреческого нотариуса и главным христианским Таинством - Евхаристией? На первый взгляд - ничего. Разделенные столетиями, географическими расстояниями, культурными и религиозными границами, они имеют совершенно различное содержание. Однако их объединяет общее название - "литургия"...

Этимологически термин "литургия" происходит от двух греческих слов: λαός (народ) и έργον (дело). Поэтому его древнейшее значение: деятельность, направленная на благо народа, служение народу, общественное дело - в отличие от действий, ведущих к удовлетворению личных потребностей. Платон, к примеру, определяет литургию как "общественную обязанность, которая исполнялась во имя и от лица всего народа для его блага определенными должностными лицами".

Добровольная обязательность

"Литургиями" называли ряд четко определенных общественных повинностей, совершаемых состоятельными гражданами.

Наиболее распространенными были: "хорегия" - содержание хора для общественных драматических представлений, "гимназархия" - оплата тренировок особо выдающихся атлетов, "архитеория" - покрытие расходов государственных послов, выполняющих свою миссию по особо торжественным или религиозным поводам, "трирархия" - снаряжение военных кораблей во время угрозы отечеству. К ним добавлялось и многое другое: устройство общественных трапез, спонсорство Олимпийских игр, содержание лошадей для скачек и т. д.

Изначально "литургии" были добровольным и почетным служением: богатые люди, руководствуясь патриотическими чувствами, брали на себя ряд затрат, на которые у государства не хватало средств. Однако власть быстро распознала в них замечательный источник покрытия своих расходов, поэтому "литургии" вскоре стали принудительными обязанностями, которых граждане стремились избежать любыми возможными способами.

Постепенно значение термина стало расширяться: "литургами" называли руководителей областей, государственных чиновников - всех тех, чьи обязанности служили благу общества.

Следующим шагом стало приложение слова к любой услуге вообще: врач, заботящийся о больном, танцовщицы, развлекающие гостей, разнорабочие и даже "представительницы самой древней профессии" - все они, в терминах той эпохи, совершали "литургию".

Боги и люди

Однако постепенно из этого пестрого многообразия начало выделяться самое важное для дальнейшей истории слова значение - священническое служение.

Действительно, состоятельные "литурги" нередко исполняли и жреческие обязанности. Поскольку часто именно они закупали необходимых для принесения жертвы животных (иногда их количество достигало "ста гектакомб", т. е. десяти тысяч), то именно им и предоставлялось почетное право первого жертвоприношения (без которого не обходилось ни одно общественно значимое событие).

Такая культовая деятельность представляла собой важную форму служения обществу, поскольку именно умиловительные жертвы богам рассматривались в качестве гаранта государственной стабильности и благосостояния.

Данное словоупотребление получило широкое распространение в Египте. Во многих египетских текстах слова "литургия" и "жертва" становятся синонимами.

Согласно легенде, Исида отдала египетским жрецам третью часть земли для "служения (литургии) богам", дни совершения торжественного богослужения назывались "литургическими", а жрецы - "литургами богов".

В их задачу входило совершать предписанную, четко зафиксированную "литургию" определенному божеству в его храме.

Служение Яхве

Неудивительно, что греческий перевод Ветхого Завета (т.н. "Септуагинта" или "перевод 70-ти"), возникший в III-II вв. до Р.Х. в Египте, принимает и широко использует этот термин, тем самым подготавливая его последующее церковное употребление.

Термин "литургия" в различных формах встречается в Септуагинте около ста семидесяти раз и в основном служит для передачи еврейского термина "abodah", означающего буквально "служение", "служба", "дело".

Мы встречаем в ветхозаветных текстах обычное профанное значение слова: им обозначается служение Елисея Илии (3 Цар. 19, 21), колено Левино должно служить Аарону (Числ. 18, 2) и т. д.

Однако история Израиля - это священная история, и поэтому эти и все подобные служения осуществляются на благо народа Божия, обретая тем самым религиозную окраску.

Интересная деталь: тяжелый рабский труд израильтян в Египте, т. е. работа на египетское общество, ни разу не называется "литургией" (Исх. 1, 14; 2, 23), хотя это было бы совершенно логично с точки зрения тогдашнего словоупотребления.

Очевидно, этот труд служит благу не Израиля, а "чуждого" богопротивного общества.

Характерно, что именно греческий текст Ветхого Завета сохраняет и древнее благородное слово "лаос" для обозначения народа Завета.

Хотя в повседневном словоупотреблении той эпохи понятие "народ" передавалась чаще всего термином "демос" (входящим, к примеру, в состав хорошо знакомого нам слова "демократия"), Священное Писание никогда не использует его для передачи выражения "народ Божий".

Однако чаще всего λειτουργεῖν-λειτουργία относится к служению Яхве, которое совершали священники и левиты в скинии Завета.

Именно поэтому оно встречается прежде всего в тех книгах, которые описывают культ Израиля: Исход, Чисел, Паралипоменон. Описывая культ богоизбранного народа, оно входит в состав выражений "служить (букв. "совершать литургию") в скинии", "служить перед лицом Божиим" и т. д.

Конечно, ветхозаветное священство в корне отличалось от языческого: священники и левиты избраны не людьми, но Самим Богом.

Именно Он поставляет их на служение и выдвигает им определенные требования в отношении телесных и духовных качеств. Он дает им детальные предписания о совершении культа и делает священников посредниками между Богом и Израилем. "Служите (совершайте литургию) теперь Господу, Богу нашему, и народу Его Израилю" (2 Пар. 35, 3) - это двойное служение Богу и Его народу выражает полноту понимания ветхозаветного культа.

Тем самым "литургия" обретает в Ветхом Завете свое основное значение - "служение Богу", "Бого-служение". Оно - не просто земное дело, но имеет и космическое измерение, поскольку "литургами Бога" называются Ангелы, которые хвалят Его и исполняют Его волю (Пс. 102, 21; 103, 4).

Ветхое и новое

Новый Завет продолжает и развивает ветхозаветное словоупотребление. И здесь мы встречаем древнее значение "общественной/государственной должности": апостол Павел называет государственных чиновников "служителями (литургами) Божиими" (Рим 13, 6), хотя в данном случае присутствуют и религиозные коннотации - поскольку всякая власть от Бога, ей следует повиноваться (Рим. 13, 1).

Перед нами традиционное описание священнослужения в иерусалимском храме: Захария, будущий отец святого Иоанна Крестителя, совершает в нем свои "дни службы (литургии)" (Лк. 1, 23). Однако эта ветхозаветная "литургия" переосмысливается и возвышается на совершенно иной уровень в свете искупительного дела Христа. Мы читаем в Евр. 10, 11 о священниках, которые "ежедневно стоят в служении (совершают литургию)".

Однако их священство - всего лишь прообраз истинного священства Христа, Который исполняет все то, что было прообразовано в ветхозаветном культе.

Именно Он "получил служение (литургию) тем превосходнейшее, чем лучшего Он ходатай завета" (Евр. 8, 6). Христос - новый Первосвященник, совершающий новую Литургию: "Мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах и есть Священнодействователь (Литург) святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек" (Евр. 8, 1-2).

Новый Завет предполагает и новую Литургию. Ежедневная "литургия" израильского первосвященника, во время которой приносились кровавые жертвы, завершается и исполняется единственной Жертвой Христа (Евр. 10, 11-12).

Неудивительно, что богослужение христианских общин также начинает обозначаться этим понятием.

Так, в книге Деяний мы читаем об избрании Павла и Варнавы, происшедшем в то время, когда антиохийские христиане "служили (совершали литургию) Господу и постились" (Деян. 13, 2).

Миссионерская литургия

Из этого литургического служения Иисуса Христа вытекает служение Его апостолов, важнейшее место в котором занимает миссия. Именно поэтому апостол Павел называет себя "служителем (литургом) Иисуса Христа у язычников", осуществляющим свое "священнодействие благовествования Божия" (Рим. 15, 16), т. е. проповедуя Евангелие.

Подобно тому как раньше Афины посылали послов-"литургов" в качестве представителей правителя, апостол послан Богом к язычникам. Жертва, которую он хочет принести, - не бессловесное животное, заколаемое в храме иудейским первосвященником, его жертва - язычники, освященные Духом Святым через принятие благовестия, и именно эта жертва благоугодна Богу (Рим. 12, 1). Тем самым миссия становится "литургией веры", ради которой апостол готов принести в жертву и самого себя (Флп. 2, 17).

Литургия для немощных

Одновременно понятие "литургия" применяется и к сфере дел милосердия - помощи нуждающимся ближним. Из Послания к Римлянам мы узнаем, что в Македонии и Ахаии осуществлялся сбор средств для христиан из иерусалимской общины. Обращаясь к христианам из язычников, "апостол язычников" пишет: "Ибо, если язычники сделались участниками в их духовном, то должны и им послужить (совершить литургию) в телесном" (Рим. 15, 27). То же самое мы видим и во Втором послании к Коринфянам (9, 12), где пожертвования называются "делом служения (литургии)", становящимся благословением для жертвующих. Даже тот, кто просто передает эти пожертвования - например, Епафродит, - становится "служителем (литургом)" (Флп. 2, 25).

Два пути

Дальнейшая церковная история продолжила развитие значения термина, причем на Востоке и Западе этот процесс протекал совершенно по-разному. На Востоке понятие "литургия" стало сужаться, принимая исключительно сакральное значение и, более того, с IV-V вв. постепенно начало ограничиваться только Евхаристией.

Более того, его стали применять к той или иной форме ее совершения к фиксированному тексту: "Литургии" св. Иоанна Златоуста, св. Василия Великого, св. апостола Иакова, св. апостола Марка, 12 апостолов и т. д.

Запад пошел другим путем. И если блаженному Августину (+ 430) еще знакомо значение греческого слова ("религиозное служение, которое греки называют "литургия"), то постепенно, будучи иностранным словом, оно исчезло из латинского словоупотребления.

На замену ему пришли термины "ministerium", "officium", "munus", которые также означали "служение", однако имели более нейтральное значение. Только Ренессанс с его возвращением к классической древности вновь пробудил к нему интерес, а эпоха Просвещения содействовала его возвращению на Запад, причем в более широком значении: "богослужение", "чинопоследование". Популяризированное в первой половине XX в. "литургическим движением", в этом значении оно вошло в "Кодекс канонического права" (1917) и в документы II Ватиканского Собора.

Назад в будущее

Итак, из истории слова видно, что "Литургия" - это не просто двухчасовая воскресная служба в храме, на которой для многих самым главным делом становится подача записок и покупка свечей.

Литургия - это наша общность во Христе, это наша проповедь о Нем тем, кто еще далек от Церкви, это помощь тем социально отверженным, с кем идентифицирует себя Христос (Мф. 25, 40).

Любое дело может стать для нас "литургией", если мы воспринимаем его как данное Богом, а самые неприметные обязанности будут воистину прекрасными, если мы исполняем их для Бога.

И, наконец, наша христианская жизнь достигает своей вершины в величайшем Таинстве - Евхаристии. В нем мы соединяемся со Христом, не просто "удовлетворяя наши религиозные потребности", но видимым образом выражая нашу причастность Ему и сопричастность друг другу - вкушая от общего Хлеба и испивая общую Чашу.

Именно эта вселенская Литургия восходит от земли, объемля собой пространство и время, видимый и невидимый мир, прошлые и грядущие поколения, приводя все творение к истинному Литургу - Иисусу Христу.

<http://kiev-orthodox.org/site/worship/1494/>